

Можно выделить следующие фразеосемантические группы ченьюев, характеризующих неспособность мыслить (29 ченьюев): выражающие низкую степень глубины мыслительных процессов (*大谬不然* – абсолютно нелепый) – 34,5 %, низкий уровень способностей (*非驴非马* – ни осел ни лошадь) – 27,6 %, отсутствие знаний (*面墙而立* – встать лицом к стене) – 24,1 %, низкий уровень знаний из-за отсутствия опыта (*口尚乳臭* – во рту ещё запах молока) – 10,4 % и утрату интеллектуальной способности мыслить (*矮人看场* – карлик смотрит спектакль) – 3,5 %.

Источником исследованных ченьюев, характеризующих интеллектуальные способности человека, явились: конфуцианская литература (*不辨菽麦* – не отличать бобы от проса) – 33,9 %; историческая литература (*饱学之士* – ученый, насытившийся учением) – 20 %; народная этимология (*不舞之鹤* – не танцующий журавль) – 18,5 %; другое (*大放厥词* – щедро раздавать слова) – 13,9 %; даосская литература (*大方之家* – человек, познавший истину) – 10,8 %; буддистская литература (*梦中说梦* – во сне говорить во сне) – 3,1 %.

На основе изложенного материала можно сделать вывод, что основным источником ченьюев со значением способности/неспособности мыслить в китайской фразеологии является конфуцианская литература.

А. Рживуцкая

МЕТАФОРА В КИТАЙСКОМ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ТЕКСТЕ

Предметом нашего исследования стали особенности функционирования метафоры в китайском научно-популярном тексте. Источник материала – аннотации к статьям китайского журнала «*科学世界*» («Мир науки»). Диапазон исследования – 3 номера (январь – март 2018), 30 аннотаций к статьям разной тематики: космос, медицина, наука и техника, биология, химия, общество и т.д.

В процессе исследования все найденные метафоры (в трёх номерах журнала – 29) были описаны с точки зрения их сферы-источника, сферы-цели, модели, по которой происходит перенос, а также с точки зрения принадлежности к одной из 3 групп (субстантивные, глагольные и адъективные).

Наиболее частотная модель – *ассоциативное сходство* (31 %, или 9 из 29). В этой модели преобладают *абъективные* метафоры: их 6 из 9 (67 %). В основном сфера-источник в таких метафорах – характеристика предмета, а сфера-цель – характеристика явления: *浩瀚无垠的大海* – *безграничное* море. Сферой-источником может выступать и человек (тело человека, его действия, чувства, характеристика), в то время как сфера-цель может быть различной: *行星地球的迷人风采荡漾在心里* – чарующее *изящество* планеты Земля трепещет в сердце (география), *令人心动的宇宙* – *волнующий сердце* космос (природа).

Модель с преобладающим количеством глагольных метафор – *по сходству изменения местоположения/процесса/состояния* (21 %). Глагольных метафор в этой модели 83 % (5 из 6): 瞬间引爆全球社交网络 – в миг взорвать соцсети и т.д.

В модели *по сходству процессов деятельности* (17 %) встречаются только глагольные метафоры: 基因编辑改写生命蓝图 – генетическое редактирование переписывает план жизни; 大地披上了绿色的新装 – земля накинула зелёное одеяние и т.д.

Что касается *субстантивных метафор*, они составляют 100 % в моделях переноса по функции и местоположению. *По функции* (10 %): 地球之肺 – лёгкие Земли. *По местоположению* (7 %): 浩瀚宇宙的角落 – отдаленный уголок безбрежной вселенной. В единственном виде представлены модели *по сходству природных/биологических процессов* (太阳系诞生和演化的过程中 – в процессе зарождения Вселенной) и *по внешнему виду* («看不见的» 宇宙模样 – невидимый облик вселенной). Также по одному примеру в моделях *по форме* (食物链 – пищевая цепь) и *по характеру движения* (脑卒中诊疗: 与时间赛跑 – диагностика и лечение апоплексии мозга: гонка со временем). Все вышеперечисленные метафоры также субстантивные.

На основе исследования, отметим, что субстантивные метафоры встречаются в китайском научно-популярном тексте несколько чаще, чем глагольные или адъективные. Так среди 29 проанализированных метафор субстантивных – 12 (41 %), глагольных – 10 (35 %), а адъективных – 7 (24 %).

II. Романчук

«THE BLACK COUNTRY BUGLE» КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ АНГЛИИ

Культура и диалекты в своей совокупности формируют уникальную среду обитания человека. Навыки и знания, приобретенные человечеством от начала времен, накапливаются и приумножаются на протяжении столетий, образуя культурное наследие. Проблема сохранения культурного регионального наследия Англии в наше время остро стоит перед Соединённым Королевством. Для этой цели местными властями осуществляется охрана и поддержка объектов культуры. Чтобы оставаться частью наследия, нематериальные объекты должны быть включены в актуальную культуру, все время воспроизводиться; должны действовать механизмы ретрансляции наследия от поколения поколению, т.е. осуществляться его актуализация. Необходимое условие воспроизведения объектов нематериального наследия – наличие посредника (человека, живого «носителя традиции»). Если живы носители традиции, актуализация осуществляется методом фиксации.